

Вершины гор окутывала густая духовная энергия, а на самой высокой из них возвышался величественный дворцовый комплекс — главный пик Секты Шэньдао. Именно в боковом крыле этого дворца обычно проходили занятия для учеников секты.

Одетые в белые одежды адепты прибывали на уроки, кто верхом на журавлях, а кто, используя полет на мече, собираясь небольшими группами. Внутренние и внешние ученики обучались раздельно. Будучи адептами внутреннего круга, многие из них отличались заносчивостью, но всех их объединял общий кумир — Се Линь. Этот выдающийся юноша, лучший среди своих сверстников, находился всего в одном шаге от формирования Золотого Ядра и по праву считался невероятным талантом.

Программы обучения для внутренних и внешних учеников различались: они изучали искусство меча, медицину, заклинания и построение массивов. Се Линь был первым в каждой из этих дисциплин. Куда бы он ни пришел, он всегда оказывался в центре внимания, и стоило ему появиться в классе, как все взгляды тут же устремлялись к нему. Даже обычная белая форма ученика смотрелась на нем по-особенному, подчеркивая его непринужденную и благородную статью.

Се Линь занял свое привычное место в первом ряду. Юноша с острыми, как мечи, бровями и сияющими глазами обладал природным обаянием. Именно таким был главный герой этого мира — красивый, сильный, но несчастный. Цзян Син, ни на кого не глядя, опустил на соседний стул.

С задних рядов донеслись сдавленные вздохи и шепот:

— Что происходит? Быстрее, рассказывай!

— Это же Цзян Син. Он ведь тоже ученик Бессмертного Владыки, но у Владыки на самом деле лишь один настоящий ученик. Говорят, он постоянно завидует старшему брату Се Линю. Несколько дней назад он даже загремел в Зал Правосудия за то, что подставил его...

— И как только у него хватает наглости садиться рядом с братом Се?

Будучи совершенствующимися, все присутствующие обладали острым слухом, поэтому Цзян Син слышал каждое слово — их намеренно произносили достаточно громко.

Се Линь, не выражая никаких эмоций, посмотрел на Цзян Сина. В глубине его глаз застыла холодная усмешка. Этот его старший брат всегда боялся смотреть ему в лицо, вел себя как крыса в темном углу, глядя на него с трусливой завистью. На пути к своему нынешнему положению Се Линь знал, что многие мечтают столкнуть его вниз, но чтобы это был его собственный, ничем не примечательный брат...

Цзян Син ухватился за рукав Се Линя. Глаза юноши покраснели, и он стал похож на маленького кролика:

— Я знаю, что ты держишь на меня обиду из-за того случая, но... ты можешь мне поверить? Я правда не знал, что Лю Си собирается подставить тебя от моего имени. Это я был слеп и не разглядел людей. Брат, ты сможешь меня простить?

Горячие слезы покатались по щекам юноши и упали на тыльную сторону ладони Се Линя. Тот почувствовал, словно его кожу обожгло.

— Ах да, брат, я нашел ту нефритовую подвеску, которую ты потерял, — спохватившись, юноша поспешно достал из-за пазухи белый нефрит и протянул его обеими руками, словно ожидая похвалы.

Глаза юноши сияли, как звезды. Се Линь вздрогнул. Разве ту подвеску не уничтожили Лю Си и остальные? Но по особому плетению красного шнура он понял: это действительно была его вещь, единственное, что осталось от приемной матери.

Се Линь взял подвеску и сжал ее в руке, словно обретенное вновь сокровище. Его глаза тоже слегка покраснели:

— ...Спасибо.

Болезненный юноша лучезарно улыбнулся, словно цветок лотоса, скользящий по водной глади:

— Значит, брат, ты можешь меня простить?

— Да, — кивнул Се Линь.

Система 123 не выдержала и вставила свое слово:

— Вообще-то, это я нашел подвеску.

Цзян Син ответил:

— Хорошо сказано, в следующий раз не говори.

<http://bllate.org/book/22216/2317154>